

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Мой школьный непорочный друг

Мне уже давно нравился мальчик. Мальчик, никак его по-другому не назовешь, хотя на тот момент, когда всё произошло, ему уже было 18 лет. Мы познакомились ещё в школе, когда я была в десятом классе, а он в седьмом. В принципе, мы и раньше знали о существовании друг друга, но как-то внимания не уделяли этому. Но когда он дорос до пятнадцати лет, то стал очень выделяться среди своих сверстников и привлекать внимание даже старшеклассниц, среди которых была и я. Дима (назовём его так) начал расти вверх, раздаваться в плечах, челюсть начала приобретать квадратные очертания, на руках, ногах и мышцах живота начал прорисовываться характерный рельеф, волосы выгорели и сделались платиновыми, а бирюзовые глаза, как мне казалось, по-особенному стали сверкать.

В школе мы хоть и общались, но не слишком часто. И, по окончании одиннадцатого класса, я уехала в другой город учиться.

Седьмого февраля N-ого года нас, двадцатилетних студентов, пригласили на встречу выпускников в родную школу. По негласному правилу её проводили старшеклассники. Этот никому не нужный концерт как всегда был скучен и неинтересен. Я клевала носом. И вдруг мой сонный взгляд выхватил какую-то до боли знакомую фигуру, стоящую на сцене. Это был Дима.

Мой сон как рукой сняло. О, как он стал прекрасен! Все неровности и угловатости тела сгладились, мышечный рельеф четко прорисовался и просвечивал сквозь белоснежную обтягивающую тенниску. Аполлон с чисто славянской внешностью (меня всегда тянуло на славян). Он рассказывал что-то (очевидно стихотворение) сильным, уверенным голосом, но я не понимала смысла слов, а смотрела только на Диму, и к концу его выступления почувствовала, что между ног у меня стало мокро. «Ого, — удивилась я сама себе — не успел он появиться на сцене, как я уже возбуждалась.»

Я уже не была девственницей, и лишилась её, как говорится, в порыве страсти. Три месяца было на тот момент, как я рассталась с этим человеком и с тех пор не занималась сексом. Но, едва увидев Диму, мне захотелось это исправить.

После концерта мы встретились в холле. Парень поначалу меня не узнал, но затем очень обрадовался встрече. Мы долго беседовали, но внезапно ему позвонили, и Дима, извинившись, ушёл, напоследок пригласив меня в кафе. Всё это время я переминалась с ноги на ногу — так хотелось запустить руку в трусы.

На другой день мы встретились и часа три сидели в кафе, разговаривая об учебе в школе и институте, вспоминали разные забавные истории из жизни. Я просто пожирала его глазами, он же частенько поглядывал на мою грудь, прикрытую обтягивающей черной кофточкой с V-образным вырезом, подчёркивающую белизну моей кожи.

Придя домой я поняла, что не могу просто так уехать обратно в институт (я приезжала всего на 3 дня) и решила на следующий же день привести свой мгновенно возникший план по соблазнению Димы в исполнение. Позвонив парню, я назначила встречу в парке вечером.

После прогулки по парку мы плавно перекочевали ко мне домой «на чай». Всё было хорошо, пока я якобы не почувствовала, что нечто вонзилось мне в спину. Попросив Диму посмотреть, что же там является причиной моего дискомфорта, я задрала футболку до лопаток.

Лифчик я не надела, плохой фигурой тоже не отличаюсь. Парень провел ладонью по моей

голой спине, и через секунду мы уже слились в жарком поцелуе.

Он мгновенно возбуждился, как и я — его джинсы резко вспухли, мои же трусики полностью промокли. Мы упали на кровать и стали срывать друг с друга одежду.

Дима в упоении целовал мою грудь, я зарывалась пальцами в его светлую шевелюру. Потом его рука стянула с меня лосины, моя рука безуспешно возилась с пряжкой ремня, как вдруг...

— Стой! — отчаянно крикнул он.

Я замерла и в недоумении на него уставилась.

— Что-то не так?

— Я... я... , — парень покраснел и стал запинаться.

— Что? — моё либидо достигло конечной отметки, организм горел изнутри и жаждал принять Диму в себя.

— Я... девственник, — выдохнул он и бессильно упал на подушку.

— Как девственник? — не могла поверить я своим ушам. Этот прекрасный, уверенный в себе семнадцатилетний парень никогда не занимался сексом?!

Для нынешнего времени это было, по крайней мере, странно. Я лихорадочно соображала что делать — не выставлять же его за дверь. Некая мысль, вызванная моим раззадоренным организмом, билась мне в черепную коробку, но я отмахивалась от неё. Но потом решила — а почему бы и нет?

— А хочешь перестать им быть? — вкрадчиво спросила я. Дима приподнял голову. В его глазах сквозила неуверенность и... голод. Дикий, волчий голод. Мои губы расплылись в жадной ухмылке.

— Иди сюда, — я поманила его пальцем, и он приполз. Я сняла с него джинсы и трусы. Ого, какой массивный! Я осторожно лизнула кончик его члена, затем стала медленно всасывать его в себя, доставляя хозяину невероятные наслаждения, я чувствовала это. Всё время то замедляясь, то ускоряя темп и надрачивая ствол, я довела моего мальчика до бурного оргазма, и Дима обильно кончил мне в рот. Его сперма была сладковатой на вкус.

После мы очень долго целовались. Дима гладил своими большими и теплыми руками мое обнаженное тело, его язык скользил по мне, но когда дело дошло до секса, он вдруг ступевался.

— Не бойся, — сказала я, притягивая его к себе, — делай всё медленно, не спеша, и слушай меня. Я тебя научу всему.

Я направила его головку к входу во влагалище, и он испуганно начал медленно вводить член в меня, пока не ввел до упора. Я давала ему сквозь стоны подсказки, он же дрожал от новых ощущений всем телом. Вскоре Дима вошел в ритм, привык, и я почувствовала всю гамму ощущений настоящего, полноценного секса. (для всех) Он был великолепным любовником — нежным, чутким, ласковым, немного робким, и уже сейчас! Я была его королевой, царицей и богиней.

Мы кончили одновременно, я просила не выходить из меня. Это было потрясающе. После нескольких минут оргазма мы отпрянули друг от друга и замерли, переживая сладкую истому, приятно сводящую мышцы. Я чувствовала, как его семя перекачивается внутри меня мягкими волнами, и эти непередаваемые ощущения с непорочным мальчиком всё еще не отпускали моё удовлетворенное тело.

Дима повернулся ко мне, и, поцеловав, прошептал: «Я люблю тебя». В его голубых глазах светилось счастье.

Я тоже была по-своему счастлива — ведь первый сексуальный опыт моего любимого мальчика удался. И подумала о том, что девственники — это подарки судьбы опытным женщинам. Она отдаёт ему частицу себя, и эта частица остаётся там, внутри него, оседает где-то в желудочках сердца, заставляя их при воспоминании о первом сексе или учащённо сокращаться, или судорожно сжаться, на секунду застыть от ужаса и отвращения. И в этом немаловажную роль играет женщина. И только лишь первая женщина формулирует представление новоявленного мужчины о прекрасном поле и сексе в целом, независимо от того, какие моральные установки и нравственные ценности были в него вбиты... Да, я была довольна. Димино сердце при воспоминании обо мне будет биться чаще.